

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Том 14
Выпуск 3

2017
Сентябрь

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

ВЕСТНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ОСНОВАН В АВГУСТЕ 1946 ГОДА
ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СПбГУ. ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА» ВЫХОДИТ В СВЕТ С МАРТА 2004 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Авраменко И. А. Устный и письменный модусы романного нарратива
и «Злополучный скиталец» Томаса Нэша 303
- Ласточкина А. С., Коробова Д. М. О семантике ненадежной наррации 317
- Олсон Л. «Расписная невеста» как эмблема идентичности:
помаки Южной Болгарии 326
- Сарраж Н. А. Социально-психологические и религиозные аспекты прозы
Ф. Н. Горенштейна 1960–1970-х годов 341

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Егорова А. И. *Out of the blue*: уточнение семантической природы идиомы 350
- Ермолаева И. А. Семантическая классификация глаголов речи в русском языке 362
- Заика Н. М. Релятивизация неядерных именных групп в старобаскском языке
и проблемы перевода 376
- Колесов В. В. Концептуальный анализ текста: *Государство и Общество* 389
- Мосинец А. Г. Становление целевых союзов в болгарском языке:
от древнеболгарского до современного состояния 407
- Соболев А. Н. Языки симбиотических сообществ Западных Балкан:
греческий и албанский в краине Химара, Албания 420

© Санкт-Петербургский
государственный
университет, 2017

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Коняева Ю. М.</i> «Ушедшие в вечность»: речевая репрезентация творческой личности в некрологе	443
<i>Лай Линчжи.</i> Медиаобраз первой леди как элемент «мягкой силы» в публичной дипломатии Китая	455
<i>Малышев А. А.</i> Лексико-семантические особенности передачи цвета, звука и запаха в камчатских очерках В. М. Пескова	466
<i>Недлин Л. Я.</i> Начало журналистской деятельности Б. И. Харитона в Одессе и Крыму в 1900–1902 годах	477

ХРОНИКА

<i>Битюцкая В. В.</i> В. Е. Евгеньев-Максимов в биографии Музея Некрасова и университета	490
<i>Васильева О. В.</i> Третьи Громовские чтения. Живое народное слово и Костромской край. Международная научная конференция (Костромской государственный университет, Кострома, 7–9 ноября 2016 г.)	494
<i>Копосова Т. А.</i> «Карамзин — писатель: К 250-летию со дня рождения» (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, 4–8 октября 2016 г.)	497

РЕЦЕНЗИИ

<i>Бухаркин П. Е.</i> Мир украинского барокко. Рецензия на кн.: Игорь (Ісиченко), архиепископ. Духовні виміри барокового тексту: Літературознавчі дослідження. Харків: Акта, 2016. 592 с.	500
<i>Нифонтова Д. Е.</i> В память о выдающемся германисте. Рецензия на кн.: В. М. Павлов. Германская филология и общее языкознание / отв. ред. Н. Л. Сухачев. СПб.: Нестор-История, 2016. 384 с.	504
<i>Смирнова А. С.</i> Рецензия на кн.: Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 25 / под ред. Л. А. Ивашко, И. С. Лутовиновой, М. А. Тарасовой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. 480 с.	509

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».

Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-36048

от 22 апреля 2009 г. (Роскомнадзор)

Учредитель: Санкт-Петербургский государственный университет

Редактор *Л. Н. Донина*

Корректор *Т. В. Никифорова*

Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать 14.09.2017. Формат 70×100¹/₁₆.

Усл. печ. л. 17,4. Уч.-изд. л. 17,1. Тираж 106 экз. (1-й завод). Заказ № . Цена свободная.

Адрес Издательства СПбГУ: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11.

Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. 199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

CONTENTS

LITERARY STUDIES

<i>Avramenko I. A.</i> Oral and Written Modes of Fiction Narrative and Thomas Nashe's "The Unfortunate Traveller"	303
<i>Lastochkina A. S., Korobova D. M.</i> On the Semantics of Unreliable Narration	317
<i>Olson L.</i> The "Painted Bride" as an Emblem of Identity: Pomaks of Southern Bulgaria	326
<i>Sarrazh N. A.</i> Socio-psychological and Religious Aspects in Prose by F. N. Gorenstein 1960–1970-ies	341

LINGUISTICS

<i>Egorova A. I.</i> <i>Out of the blue</i> : Specifying the Semantic Nature of the Idiom.....	350
<i>Ermolaeva I. A.</i> Semantic Classification of the Russian Speech Act Verbs	362
<i>Zaika N. M.</i> Relativisation of Oblique Noun Phrases in the Old Basque Texts: Translating a Typological Constraint	376
<i>Kolesov V. V.</i> Conceptual Text Analysis: 'State' and 'Community'	389
<i>Mosinets A. G.</i> Development of the Conjunctions of Purpose in the Bulgarian Language: From Old Bulgarian to Contemporary Bulgarian	407
<i>Sobolev A. N.</i> Languages in the Western Balkan Symbiotic Societies: Greek and Albanian in Himara, Albania	420

JOURNALISM

<i>Konyaeva Y. M.</i> "Gone to Eternity": Speech Representation of Creative Personality in the Obituary	443
<i>Lai Lingzhi.</i> Media Image of the First Lady as an Element of "Soft Power" in the Chinese Public Diplomacy	455
<i>Malyshev A. A.</i> Lexico-Semantic Features of the Representation of Colour, Sound and Odour in the Kamchatka Sketches by V. M. Peskov	466
<i>Nedlin L. Y.</i> Boris Khariton's Journalism Activity in Odessa and Crimea in 1900–1902	477

CHRONICLE

- Bitiutskaja V. V.* V. E. Evgeniev-Maksimov in the Biography of Nekrasov Museum and University 490
- Vasiljeva O. V.* The 3rd Gromov Readings. Live Folk Word and Kostroma Region. International Research Conference (Kostroma State University, Kostroma, November 7–9, 2016)..... 494
- Koposova T. A.* Karamzin — a Writer: On His 250th Anniversary (IRLI (the Pushkin House) of the RAS, St. Petersburg, October 4–8, 2016)..... 497

REVIEWS

- Buharkin P. E.* World of Ukrainian Baroque.
Book Review: Archbishop Igor Isichenko. Spiritual Approach to Baroque Texts: Literature Studies. Kharkiv: Akta Publ., 2016. 592 p. 500
- Nifontova D. E.* In the Memory of an Outstanding Germanist.
Book Review: V. M. Pavlov. Germanic Philology and General Linguistics. N. L. Sukhachev (ed.). SPb.: Nestor-Istoriia Publ., 2016. 384 p. 504
- Smirnova A. S.* Book Review: Pskov Region Dictionary. Issue 25. Ivashko L. A., Lutovinova I. S., Tarasova M. A. (eds.). SPb.: St. Petersburg Univ. Press, 2014. 480 p. 509

Erratum:

В вып. 1, 2017 в содержании «Ласточкина А. С. Ненадежная наррация в романе У. Голдинга “Ритуалы главания”»
следует читать «Ласточкина А. С. Ненадежная наррация в романе У. Голдинга “Ритуалы плавания”»

Олсон Лора

Университет Колорадо в Боулдере,
276 UCB, Боулдер, Колорадо, 80309
lolson@colorado.edu

«РАСПИСНАЯ НЕВЕСТА» КАК ЭМБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ: ПОМАКИ ЮЖНОЙ БОЛГАРИИ

Когда угнетенные в прошлом или в настоящем меньшинства возрождают и представляют публично свою народную культуру, их действия не соответствуют типичным «национально-возрожденческим» высказываниям о сохранении национального наследия. Данная статья посвящена помакам в Болгарии, которые являются неофициальным, непризнанным, ранее и в настоящее время подавляемым меньшинством в Болгарии. Процесс создания сплоченной этнической общности начался в постсоциалистический период, в нем задействованы разные каналы: народная музыка, танец, обряд, религиозное возрождение. Изучение направленной на восстановление последовательной работы членов меньшинства — даже в ее начальной стадии — дает возможность понять, как происходит постсоциалистическое этническое возрождение на местном, неформальном уровне, под руководством местной интеллигенции, активно сопротивляющейся ассимиляции. Исполнение на сцене свадебной песни является результатом такой работы. Библиогр. 29 назв. Ил. 2.

Ключевые слова: фольклор, идентичность, конструирование памяти, помакский свадебный ритуал, проекты возрождения традиции.

Olson Laura

University of Colorado, Boulder,
276 UCB, McKenna 129, 1505 Pleasant Street, Boulder, CO 80309
lolson@colorado.edu

THE “PAINTED BRIDE” AS AN EMBLEM OF IDENTITY: POMAKS OF SOUTHERN BULGARIA

The revival programs of minorities provide a distinct contrast to the folk revival that has become part of postsocialist nation-building. When formerly or currently repressed minorities revive and perform publicly their folk culture, their acts do not fit the standard revivalist narrative of preservation of national heritage. The subject of this paper, the Pomaks of Bulgaria, are an unofficial, unrecognized, formerly and currently repressed minority within Bulgaria. In the postsocialist period they are beginning the process of ethnicity-building through multiple channels, including through folk music, dance, ritual and religious revival. Their conscious revival work is in its infancy, but is worth analyzing as it provides an interesting glimpse into the workings of indigenous revival led by local, in many cases self-educated, intellectuals. The performance of a wedding song on stage is the result of the work of local intellectuals, who are actively opposing assimilation. Refs 29. Figs 2.

Keywords: folklore, identity, construction of memory, Pomak wedding ritual, revival project.

Современные попытки возрождения фольклора в постсоциалистическом пространстве сопровождаются проблемами, связанными с аутентичностью, культурной апроприацией, властью и политикой. Социалистическая апроприация народной культуры вызвала появление движений массового характера, таких как молодежное фольклорное движение, возникшее в России в 1970-х гг., и схожие движения в Латвии и других советских республиках [Olson; Boiko]. Непокойный период постсоциалистического национального строительства дал дополнительный толчок и творческий импульс фольклорным движениям, например, в Грузии,

Хорватии и т.д. [Bithell; Ceribašić]. Начиная с 1990-х гг. и до настоящего времени выступления групп фольклорного движения на фестивалях, концертах, семинарах и занятиях в постсоциалистическом пространстве часто имеют гибридный характер. С одной стороны, они обнаруживают признаки социалистического государственного управления в организации, стиле и презентации фольклора, а с другой стороны, стремятся отделить себя от этого наследия и донести идею национальной и/или региональной идентичности путем реконструкции традиции и памяти [Olson; Habeck]¹.

Программы возрождения национальных меньшинств представляют яркий контраст фольклорному возрождению представителей национального большинства. Последние стремятся к сплочению нации; первые могут иметь другие политические цели, как, например, борьба за самосознание, или за признание этноса, или, в крайнем случае, за создание национального государства. Ясно, что, когда угнетенные в прошлом или в настоящем меньшинства возрождают и представляют публично свою народную культуру, их действия не соответствуют типичным «национально-возрожденческим» высказываниям о сохранении национального наследия. Представители государства часто рассматривают претензию таких групп на собственные, отличные от других память, традицию и существование как угрозу для культуры мейнстрима и для благополучия, стабильности и однородности нации [The Forgotten Minorities, Between Past and Future, p. 91 note 24, 25]. Тем не менее, благодаря по-прежнему господствующей — принадлежащей социалистической идеологии — установке на «дружбу народов», которая классифицирует, подвергает цензуре и приспособливает этнокультурную идеологию и делает ее безопасной [Habeck 2011, p. 66], действия возрожденцев среди меньшинств могут быть истолкованы как аполитичные. Местные возрожденцы могут сетовать по поводу этого факта, но могут также использовать его в своих интересах.

Данная статья посвящена помакам в Болгарии, которые являются неофициальным, непризнанным, ранее и в настоящее время подавляемым меньшинством в Болгарии². В постсоциалистический период они начинают процесс создания сплоченной этнической общности посредством различных каналов, включая народную музыку, танец, обряд и религиозное возрождение. Их сознательная работа, направленная на возрождение, находится в начальной стадии, но ее стоит исследовать, поскольку она обеспечивает возможность понять, как происходит постсоциалистическое этническое возрождение на местном, неформальном уровне, под руководством местной интеллигенции. До какой степени такие возрожденцы, стремясь укрепить этническое самосознание своих соотечественников, заимству-

¹ Конечно, советский стиль не является полностью советским: он восходит корнями к европейским и русским популярным (эстрадным) и классическим песням, выступлению хора и оркестра, также как к этнографическим концертам рубежа XIX и XX вв. [Olson, 2004].

² Имеется в виду период после освобождения Болгарии от власти Османской империи. — Прим. ред. В Болгарии мусульмане составляют по меньшей мере 577 139 чел., или 7,8 % от общей численности населения 7 364 570 чел. [Национален статистически институт 2011]. Точное число болгаро-говорящих мусульман неизвестно, но оценивается как 200–300 тыс. чел. [Neuburger, p. 2–3; Todorova, p. 70–71; Зеленгора]. Большинство болгарских мусульман — болгарские турки. К числу проблем со статистикой по религии в Болгарии относится тот факт, что в официальных данных не существует такой категории, как помаки, и 22 % респондентов по переписи 2011 г. решили не отвечать на вопрос о религии [Иванов].

ют методы у своего прежнего угнетателя — социалистического государства?³ Каков их творческий вклад в проблему понимания, интерпретации и презентации своего наследия для различных аудиторий: «своих», «мейнстрима» национальной культуры и деятелей движения «межнациональной» мировой музыки?

Возрождение народной культуры помаков

Чтобы проиллюстрировать сложности работы в ситуациях спонтанного возрождения, я начну с полевого наблюдения, сделанного в апреле 2013 г.⁴ На региональном фестивале в Дубнице (вблизи города Гоце-Делчев в Юго-Западной Болгарии) любительский фольклорный ансамбль болгарского села Брезница впервые представил на сцене часть традиционной свадьбы (рис. 1). Фестиваль спонсировался так называемой «Турецкой» политической партией, Движением за Права и Свободы; большинство участников фестиваля не являлись христианами: многие из них были болгарами-мусульманами или помаками, которые составляют около 2,5–3,5 % от общего числа населения Болгарии, но более половины от общего числа жителей этого региона. На фестивале традиционный свадебный обряд показывала не только группа из Брезницы; старшеклассники из Абланицы тоже представили свои свадебные традиции. Фестиваль проходил в форме конкурса; жюри состояло из не являющихся мусульманами ученых и преподавателей Нового болгарского университета в Благоевграде. Предполагалось, что призы будут присуждаться отдельно за музыку, за танцы и за драматическое мастерство, но жюри решило награждать обе группы из Брезницы (Брезница была представлена на конкурсе двумя коллективами) особым коллективным первым призом «за сохранение традиций»,

Рис. 1

³ Национальное государство, каким являлась Болгария до 1944 г. и является после 1990 г., исполняет ту же роль. — *Прим. ред.*

⁴ Данная работа основана на полевых исследованиях автора в Болгарии в 2012 г. (3 месяца), 2013 г. (2,5 месяца) и 2015 г. (6 недель), а также на исследованиях в социальных сетях в Интернете с 2013 г. по сей день. В ходе проведения исследования автор лично говорила с 235 информантами в возрасте 8–78 лет из 35 сел и записала на диктофон интервью с 132 из них (записи хранятся в личном архиве). Автор выражает благодарность Национальному совету исследований в Восточной Европе и Евразии (NCEEER), Американским советам международного образования (ACTR/ACCELS) и Университету Колорадо. Финансирование NCEEER и ACTR/ACCELS проводилось в рамках гранта Title VIII государственного департамента США. NCEEER, Американские советы и правительство США не несут ответственности за мнения, высказанные автором данной статьи.

идея которого возникла прямо в ходе конкурса. В этом поступке мы можем видеть влияние социалистического подхода к фольклору «братских народов»: когда фольклор представлен в виде музейного экспоната (или исполняется на сцене), то он принимается как аполитический акт.

Рассмотрим один из компонентов представленного на фестивале свадебного обряда — исполнение песни:

*Отворяй се твойте ле очи, вой кадано, отворяй се, и твойте ле очи, вой кадано
Да си видиш твойта ле майка, вой кадано, да си видиш, и твоята каща, вой кадано
Тук ти майка, там ти свекърва, вой кадано, тук ти майка, и там ти свекърва, вой кадано
Тук ти баща, там ти ле свекър, вой кадано, тук ти баща, и там ти ле свекър, вой кадано
Тук ти сестри, там ти ле зълви, вой кадано, тук ти сестри, там ти ле зълви, вой кадано
Тук ти братя, там ти девери, вой кадано, тук ти братя, и там ти девери, вой кадано*
[см.: Laura Olson, «Breznitsa Wedding Song», <http://youtu.be/XEgkOJoW2DI>].

В этом видеоролике группа из трех замужних женщин а капелла поет невесте на два голоса женскую песню «Открой глаза, невеста». Весь текст песни обращен к невесте. В песне говорится о том, что невеста переходит в новую семью, в которой все отношения будут именоваться иначе: «Тут твоя мать, там — твоя свекровь. Тут твой отец, там — свекор». Этим строгим перечислением всех соответствующих терминов родства для новой семьи и их сравнением с терминами родства для своей прошлой семьи песня готовит невесту к новому набору отношений, которые ей незнакомы и, следовательно, потенциально враждебны. Упомянутое открывание глаз относится как к метафорической, так и к физической реальности: лицо невесты покрыто белилами, у нее нарумянены щеки и вычернены брови и все лицо украшено блестками, в том числе и веки. Вуаль сделана из серебряных нитей, пришитых к красной ленте. На голове девушки — расшитый бисером головной убор, украшенный цветами и покрытый особым красным платком. Ее лицо и окрашено, и покрыто вуалью, вдвойне скрыто, так что невеста может открыть глаза только с трудом; она не должна видеть, пока не будет спета эта песня. По сути дела, метафорически песня ставит невесту лицом к лицу с ее новым статусом. С одной стороны, когда ее исполняют здесь, на сцене, эта песня должна оказывать сильное эмоциональное воздействие на местную публику, которая до сих пор практикует патрилокальность (вследствие чего невесты и их матери все еще испытывают эмоциональную тяжесть от ухода дочери в семью мужа). С другой точки зрения волнение, которое вызывает эта сцена, может быть связано с уходом традиции. Последними, кто проводил этот обряд в селе Брезница, были люди, которые родились в 1940 г. и выходили замуж в 1960-е гг., — поколение нынешних бабушек и прабабушек.

Наряд невесты был изучен и собран для представления местным этнографом-любителем Салихом Буковяном. По своей основной профессии он занимается социальными пособиями в канцелярии мэрии, но благодаря большому опыту и личному интересу к традициям в областях костюма, пищи, песни и инструментальной музыки он часто выполняет роль эксперта и посредника. Например, кроме своей неофициальной работы с ансамблем, он помогал болгарским ученым из Юго-Западного университета найти информантов для полевых исследований, готовил выставку местного традиционного костюма в региональном музее и помогал двум учителям в составлении сборника местного фольклора [Дерменджиева и др.]. Он интеллигент-самоучка, активист возрождения и сохранения местной культуры. Девушка,

которая изображает невесту, училась в старших классах и участвовала в местном любительском фольклорном ансамбле при «читалиште» (клубе). Ее лицо раскрасила участница ансамбля 1960-х гг. рождения, которая в детстве видела, как это делается. Как было принято еще в 60-е гг. и ранее, невеста стоит неподвижно, со сложенными и покрытыми ритуальным платком руками. Традиция, которую они *не воспроизводят*, — окрашивание хной накануне вечером рук невесты. В соответствии с этой традицией руки членов рода невесты также нужно было украсить хной — кончики пальцев опускают в хну, и они окрашиваются в темно-красный цвет.

Традиция использовать грим и блески, чтобы превратить лицо невесты в подобие маски, покрывать его серебряными нитями и окрашивать руки хной распространена в помакских селах Южной Болгарии, в районе Ловеч/Тетевен, а также среди говорящих на славянских диалектах мусульман из районов Гора и Жупа в Косово и Македонии, в 400 км отсюда. В некоторых из этих сел такую невесту называют *гелина* (турецкое слово, означающее 'невеста'). Ношение венка или фаты было общим для славянских невест [Сумцов, 1993], и мусульмане тоже покрывали невесту подобием фаты. Но христиане-славяне не практикуют свадебное окрашивание лица, и похоже, что этой традиции нет в Болгарии и у других славянских народов, за исключением помакских сел, см., например: [Василева, с. 133; Сумцов, с. 68–74, 124].

В период социализма болгарские этнографы недооценивали своеобразие помакских традиций и утверждали, что они полностью болгарские и славянские с дохристианскими корнями [Seypel 1989]. Ученые полагали, что славяноговорящие мусульмане, чьи общины исторически были ориентированы на консерватизм и приверженность к традиции (в силу уклада, географии и религии), сохраняли славянские дохристианские обычаи дольше, чем христиане-болгары, по причине отсталости помаков, см., например: [Велева; Кръстева-Ножарова, с. 147]. Таким образом, этнографы утверждали, что помаки были хранителями культуры всего болгарского народа. Однако свадебное покрывание вуалью, раскрашивание лица и использование традиционного костюма были насильственно прекращены болгарским коммунистическим правительством в рамках принудительной кампании по ассимиляции 1971–1974 гг. [Eminov, p. 101]. Правительство пыталось полностью уничтожить все проявления исламской культуры: имена, одежду, определенные аспекты ритуалов, песни. Под запретом оказались не только элементы мусульманской или османской культуры, но и все, что не совпадало с государственным представлением о болгарской социалистической субъективности. В результате обряд раскрашивания лица невесты проводился редко и втайне.

Мусульмане болгары (помаки) столкнулись с противоречивым отношением: их культура трактовалась как вполне славянская и болгарская, но, по мнению государства, ее существенные элементы были отсталыми. Таким образом, ее следовало сохранять лишь избирательно, как музейный экспонат, памятник истории. В ответ на ассимиляционную кампанию многие мусульмане подчинялись; сопротивление было в основном скрытым, хотя известны и отдельные случаи открытого сопротивления [Neuburger, p. 200]. Но постепенно, в течение последних 25 лет постсоциалистического периода, ученые стали замечать зачатки движения за возрождение помаков как народа, в том числе работу активистов на политическом, религиозном и культурном фронтах [Osterman; Ghodsee, p. 153–158; Brunnbauer, p. 48].

Участники движений за возрождение народной музыки часто ставят себя в оппозицию к мейнстриму [Livingston, p. 66], и в этом случае у этнического возрождения есть оппозиционный подтекст. Исполнение на сцене свадебной песни является результатом работы местных активистов, которые сопротивляются ассимиляции. Они выбрали то, что прежде было запрещено, то, что отличало их культуру и связывало их с другими славянами-мусульманами, и представили это в качестве образца своей культуры.

Важным фактором, который заставил Брезницу воспроизвести на сцене именно эту традицию, является то, что два помакских села, Рибново и Драгиново, после 1989 г. возродили ее в повседневной жизни, и это было широко освещено в прессе в Болгарии и в Европе⁵. Рассмотрение этой практики в названных селах позволит понять, что она первоначально означала для участников свадьбы и каково значение этого ритуала, когда его показывают на сцене.

Раскрашивание лица невесты в повседневной жизни

В Рибново, расположенном на вершине горы, всего в 30 км от Брезницы, обряд *гелины* был и остается очень значимым; он связан с верой в удачный исход свадьбы, и в наше время большинство невест склоняется к тому, чтобы исполнять этот ритуал⁶. По моим полевым наблюдениям на местной свадьбе осенью 2012 г., функция этого ритуала — защищать от сглаза — читалась в жестах женщины, которая наносила краску на лицо невесты: после того как гримирование и обряжение были завершены, она одной рукой ухватила за свои гениталии (этот жест известен как «заземление» или соприкосновение с незримой силой), а другой описала три невидимых круга вокруг невесты, чтобы уберечь ее от сглаза. В этой местности наряд и гримирование невесты считаются ритуальными действиями, которые могут применяться только по отношению к девственницам: утратившие невинность невесты не должны представлять себя во время свадьбы таким образом (по данным полевых интервью).

В Драгиново, большом помакском селе, расположенном в центральной части Болгарии недалеко от курортного города Велинград, после падения коммунизма, когда местное население обрело «право» носить традиционные костюмы, с начала 1990-х по 1997 г. почти все невесты представляли в образе *гелины*. Невесты делали грим *гелины* в первый из двух дней свадьбы, на второй день они надевали европейское белое платье. Сейчас в Драгиново грим *гелины* делает только четверть всех невест и только в пятницу вечером накануне свадьбы — для снимка; в течение двух дней свадьбы невесты носят европейские наряды, макияж и прически. Тот факт, что это действие совершается только для фотографий, помещает его в рамку автопрезентации, о которой говорилось выше. В настоящий момент никакой коннотации этого ритуала с невинностью невесты в Драгиново нет, но старшие женщины по-прежнему считают, что он защищает невесту от дурного глаза.

⁵ См., например: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2538599/Nice-day-white-wedding-Amazing-pictures-bride-eyes-wide-shut-caked-face-paint-marrying-traditional-Bulgarian-winter-ceremony.html#addComment>

⁶ Исходя из восьми интервью с местными женщинами в Рибново в 2012 г. и последующих наблюдений автора в социальных медиа (фотографии и видео свадеб).

Почему жители этих двух сел решили возродить и сохранить свои свадебные ритуалы, в то время как прочие в Брежнице и других селах этого не сделали? В ходе интервью выяснилось, что некоторых жителей к этим практикам приводят ностальгия и желание следовать обычаям предшествующих поколений. Для других в Рибново и Драгиново существует элемент намеренного «возрождения» ритуалов, что, возможно, связано с очевидным сильным общим чувством локальной идентичности. Оба села довольно большие (Рибново — около 2500 и Драгиново — почти 5000 жителей), к обоим ведут отдельные дороги, в обоих селах крепко укоренены традиции локальной эндогамии (браки заключаются в пределах села). Посредством эндогамии сообщество поддерживает свою идентичность, обычаи и ценности. Жители обоих сообществ характеризуют свои села как «закрытое общество» и склоняются к мнению, что местные традиции отличают их от других. Таким образом, решение о возвращении к традиционным практикам может быть способом подчеркнуть уникальность местной культуры.

Итак, у одних сел процесс возвращения к традиционным практикам идет в повседневной жизни, а у других — на сцене. На самом деле, в обеих ситуациях в повседневной жизни существуют и традиционные, и современные моменты. Например, в Брежнице, так же как в Рибново, семья жениха дарит семье невесты разукрашенного в традиционной манере барана. В Брежнице и Рибново еще практикуют ритуал погрузки и украшения грузовика с приданым невесты: уход невесты к жениху сопровождает свадебная процессия, вместе с грузовиком направляющаяся на сельскую площадь, и большой хоровод, в котором под зурны и тыпаны (большие барабаны) танцуют женщины в традиционных костюмах и мужчины, одетые по-европейски. Рибново и Драгиново, так же как и Брежница, гордятся своими фольклорными ансамблями, которые показывают песни и танцы на сцене в рамках фестивалей. Различие между селами не в степени «традиционности» или «современности» и не в степени готовности проигрывать и предьявлять публике то, что называется «фольклором». Все делают и то, и другое. Единственное различие — в том, что в Брежнице именно этот момент свадьбы, со сложным и ярким женским костюмом, стал символом потерянной красоты и ценности, которыми местная культура обладала в прошлом.

Теперь мы попытаемся выяснить сложные аспекты выбора именно этого момента свадьбы для показа публике. Причины можно выделить следующие: 1) эта традиция была возрождена в других селах после падения коммунизма, и из-за этого Рибново пользуется большой славой на международном уровне (об этом говорилось выше); 2) так как эта традиция связывает помаков с другими славяноговорящими мусульманскими этносами на Балканах, образ свадебной маски стал символом сплочения этноса; 3) так как в ходе ассимиляционной кампании болгарского социалистического государства был запрещен именно этот момент свадьбы (и вообще традиционный наряд невесты), активисты очень бережно относятся к нему. Уход костюма невесты символизирует уход традиции. Боясь неправильного понимания со стороны публики, они контролируют сценическую репрезентацию этого обряда: решают, когда и кому его показывать.

Воображаемое объединение

Стимулом для сохранения и публичного представления традиционного раскрашивания невесты может быть всплеск интереса, который эта традиция возбуждает в социальных сетях и средствах массовой информации. Свадьба приобрела широкое общественное и политическое значение в контексте национального движения помаков. Многочисленные межнациональные медийные социальные сообщества (объединяющие участников из Турции, Болгарии, Косово и Македонии) публикуют и репостят фотографии и видеоролики, на которых запечатлены события помакской жизни, в том числе свадьбы, особенно те, которые используют сложный традиционный костюм; эти посты включают в себя реконструкции, традиционные элементы современных свадеб, а также современные свадьбы помаков, не уделяющих особого внимания традиционным элементам.

Международное движение помаков в социальных сетях показывает сходство между их традициями и традициями других мусульманских славяноговорящих сел. Это движение имеет в качестве одной из своих политических целей культурное объединение славяноговорящих мусульман в Болгарии, Македонии, Косове, Греции и Турции. Имеется в виду виртуальное, воображаемое объединение — один из составляющих факторов в деле построения нации или этноса [Anderson]. Для некоторых эта цель распространяется на политическую деятельность, но это не является предметом данной работы [Osterman].

Помакские активисты используют местную свадьбу — в том виде, в котором она проходит сейчас в двух помакских селах, Драгиново и Рибново, и в районе Гора на Косово и в Македонии, — в качестве символа своей идентичности (рис. 2).

Рис. 2

Это — фотография невесты из Рибново, размещенная на турецком сайте помакских активистов, который называется «Кто такие помаки?» [Pomak Ajans, <http://pomaklarkimdir.blogspot.de/>]. Это информационный бюллетень о культурных новостях в помакских организациях в Турции. Бюллетень использует фотографию невесты как иллюстрацию к статье с заголовком «Национальная идентичность помаков». Активисты употребляют термин «национальная», имея в виду, что у них общий язык, история, традиции и территория, включающая в себя несколько анклавов на Центральных Балканах. Конечно, притязание на «национальный» статус требует

альтернативной интерпретации всех этих категорий (т.е. общего языка, истории, традиций и территории), так как не очевидно, что помаки и гораны разделяют перечисленные признаки [Osterman].

Общение в этих группах происходит на макароническом языке, что говорит об их межнациональном характере. Лингва франка таких виртуальных сообществ приближается к некоей версии болгарского/македонского (его часто называют «нашенски»); также используются сербский, македонский и турецкий. Ниже – примеры интернет-сообществ, в которых пишут о свадьбах и других ритуалах (с указанием количества членов группы и ее статуса):

- Naučno etnološki Institut Torbeša Župe, Gore i Podgora — 2039 членов — открытая;
- ПОМАЦИ, ТОРБЕШИ, ГОРАНИ — ПОМАКЛАР, ТОРБЕШЛЕР, ГОРАНАЛАР♥ — 4012 членов — закрытая;
- Аз съм помак и харесвам да ме наричат така! I am a Pomak and I like to call — 3628 членов — закрытая;
- RUMELIJA Torbeški kulturno-naučen centar — 2602 члена — открытая;
- POMATSI, TORBEŞI Î GORANI — NAÎ-STARÎTE TURTSÎ NA BALKANÎTE — 6348 членов — закрытая;
- Помашки сватби — 9585 членов — открытая.

Фотографии и описания свадеб, которые циркулируют в этих виртуальных пространствах, как правило, создаются профессионалами, помаками по этнической принадлежности, делающими на свадьбах неплохой бизнес. Кроме того, немало журналистов национального и даже международного уровня публикуют материалы об этих свадьбах⁷. К тому же сами местные жители, а также приезжие снимают видео этих событий в стиле документального/этнографического кино⁸. В созвучии с первоначальным значением свадьбы — увеличение общины и соединение людей, — но без внимания к частной романтической любви, которая значима для современных свадеб, эти ритуалы стали теперь символом этнического единства и принадлежности к определенному этносу.

Свадьбы помаков приобрели двойное значение: политическое и частное. Когда фотографии, видео и рассказы публикуются в соответствующих группах в Фейсбуке, комментарии обычно носят поддерживающий характер («Слава Аллаху», лайки и т.п.) или отражают личные воспоминания («В моем селе невесты еще совсем недавно так одевались» и т.п.). Подобное выражение взглядов, каким бы незначительным оно ни казалось, является частью дискурса, который помогает построить

⁷ Например, «Nice Day for a White Wedding» Jill Reilly, *Daily Mail* (дата обращения: 13.01.2014): <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2538599/Nice-day-white-wedding-Amazing-pictures-bride-eyes-wide-shut-caked-face-paint-marrying-traditional-Bulgarian-winter-ceremony.html> addComment; из Болгарии: «Писаните булки не плачат» Венета Николова, Телевизия Туризм (TVT): <https://youtu.be/rhSLIS3Up3M>; «Шарената приказка Рибново» Антон Хекимян, Btv (2009): <https://youtu.be/prmCF6JTB0s>; «Шарената приказка Рибново» Антон Хекимян, Btv (2016): <https://youtu.be/-PmXwL1N-hY>; «Изгубени в България», Нова ТВ, сезон 1, эпизод 6 (2011): <http://play.novavb.bg/programi/izgubeni-v-bulgariya/257817?autostart=true>.

⁸ Из Косово: «Любинска нуса» Рамита Амети: <http://youtu.be/RpxPCBrod80>; «Любинска сватба» Раиф Каси: <http://youtu.be/hQAO0LigOps>; «Сезонът на Сватбите — Рибново 2014» ribnovo-bg.com: <https://youtu.be/vsPS8aaW4q4>.

отношения между людьми и сообществами, разделенными территориально, то есть создает воображаемые сообщества [Anderson], виртуальные соседства [Appadurai] или структуры принадлежности.

Артикулируя свою связь с главным символом — невестой в белом гриме (или, на некоторых сайтах, любой невестой из данной этнической группы) — посредством лайков, комментариев, публикаций или репостов, человек обозначает свою принадлежность к неотчетливо определяемой этнической/национальной группе помаков. Для членов группы этот символ несет эмоциональную нагрузку, которую Монсерат Гибернау называет «сентиментальным значением»: «...эмоциональная идентификация с символом происходит вне рациональных определений и исторических объяснений его происхождения и смысла» [Guibernau, p. 93]. Для членов сообщества достоверность информации о традиции зачастую не обладает первостепенной важностью; посторонние относятся к этому иначе и склонны интересоваться историей традиций. Образованные члены сообщества часто колеблются между первой и второй позициями, и активисты, которые создали постановку свадьбы в Брезнице, относятся к ним. Они выбрали просветительскую роль как внутри самой группы, так и по отношению к внешнему миру относительно традиций группы.

Местная интеллигенция и выбор аудитории

Представители местной интеллигенции, такие как Салих Буковян, этнограф-любитель из Брезницы, действуют в своих селах как неформальные культурные лидеры. Эти этнографические посредники берут на себя ответственность за знание того, что ценно в их традициях, и за знание того, как, когда, кому и где представить свои традиции другим. Думая о том, что показать зрителям, Буковян должен был выбирать среди множества традиционных элементов местной свадьбы, включая те, которые используются до сих пор (такие, как свадебная процессия и хоровод). Элементы, свойственные современной свадебной практике, не вошли в выступление Брезницы; группа показала только то, что было утрачено. Выступление было рассчитано на членов сообщества, которые хорошо знали все остальные — актуальные для современной свадьбы — части ритуала. При этом для неместного постороннего наблюдателя стало ясно, что проигрывание момента ухода невесты из родного дома символизирует уход традиции из жизни помаков и подавление, которое было причиной этой потери. Может быть, пережить драму и эмоциональность этой потери важно для народа, который подвергся репрессиям.

Это представление с нарядом и раскрашиванием лица невесты состоялось только дважды, оба раза в 2013 г.: в самом селе и на конкурсе, спонсируемом Движением за Права и Свободы, политической партией, представляющей мусульманские меньшинства в Болгарии. Буковян, который инициировал это представление и помог с постановкой, сказал, что количество мероприятий, на которых можно было бы показать это представление, особенно с наряженной невестой, было ограничено, поскольку группа не стала бы выступать на фестивале, где ее бы не приняли. Говоря об этом, Буковян сослался на то, что на фольклорных фестивалях в Болгарии преобладает националистический дискурс. Власти обычно приветствуют сохранение и передачу «болгарскости» (българското), и аутентичное представление помакской/ мусульманской культуры встречает одобрение только тогда, когда оно

рассматривается в рамках «старинного болгарского фольклора». Буковян не согласен с таким определением: по его мнению, где бы она ни возникла, традиция раскрашивать лицо невесты не может быть болгарской. Ее сходство с традициями горанов/торбешей свидетельствует о ее неболгарском происхождении и, следовательно, — об очевидной историко-генетической связи между двумя народами. Этот материал не был бы верно понят не-членами сообщества: когда недавно ансамбль Брезницы выступал на чужой (немусульманской) площадке — на фестивале песни в Пирине (2014) и на концерте, посвященном 10-й годовщине телеканала «Родина» (2015), они исполнили эту песню в ряду других свадебных песен, но не показывали раскраску лица и наряд невесты.

Представители брезницкой интеллигенции являются местными активистами возрождения, просветителями, которые хотят познакомить с наследием прошлого своих односельчан и тех, с кем их роднит этническая принадлежность. В то же время они добиваются признания на национальном и международном уровне. Несмотря на отсутствие фольклористического образования, они следуют стандартам и методам элитарной, академической культуры, реконструируя эту практику: как большинство профессиональных болгарских фольклористов, которые действуют в рамках институтов, возникших в эпоху социализма и воспроизводящих идеологию этой эпохи. Они относятся к прошлому как к драгоценному предмету старины и занимаются его углубленным изучением, анализом, воспроизводят его, чтобы сохранить.

Разница между местными возрожденцами и профессиональными фольклористами в том, что здесь поборники возрождения не «испытывают потребности в переживании аутентично “другого” в культурах, к которым они не принадлежат» [Campbell, Perraudin, p. 204]. Скорее, они испытывают потребность в том, чтобы познакомить себя и других с культурой, которую они считают принадлежащей им по праву рождения, но которую присвоило и попало государство. По их мнению, именно подвергавшиеся запрету компоненты традиции были самой ценной и в то же время самой хрупкой ее частью. Она является источником гордости, но хранится в секрете и не демонстрируется широкой публике. Цель сторонников возрождения традиций — продемонстрировать другим членам их сообщества культуру, которая может ответить на вопрос об их неоднозначной этнической идентичности [Benovska-Sabkova, p. 187–202]. В то же время для посторонних они показывают менее красочное исполнение, потому что они хотят избежать непонимания, которое возникает, когда их вписывают в социалистическую идеологию «дружбы народов». Они хотят сохранить контроль над своей этнической самобытностью.

Как часто бывает среди деятелей возрождения, понятие аутентичности, основанное на происхождении [Groth, p. 30], чрезвычайно важно для представителей брезницкой интеллигенции: они с неприязнью отзываются о профессиональных болгарских певцах-немусульманах, которые «украли» их песни и исполняют их как свои собственные или как часть «Пиринского» (общее название района) фольклора. Однако Буковян и ему подобные в Брезнице готовы (хотя и с осторожностью) поделиться своей культурой с европейцами и американцами, которые посещают село в поисках этнографического материала. В июле 2015 г. группа немецких документалистов приехала в село и сделала съемки традиционного пения и рассуждений Буковяна о традиционных практиках; многочисленные музыковеды и антро-

положи проводили полевые исследования в этом селе, в том числе я, Марта Форсайт и другие. В формате культурного туризма Брезница принимала группы студентов из Европы, которые обучались приготовлению кускуса и другим традиционным практикам. Представители интеллигенции Брезницы и других сел региона лелеют надежду на то, что мир за пределами Болгарии может отнестись более объективно к их культуре, чем болгарская государственная администрация и ее представители. В этом контексте глобализация является обоюдоострым мечом для деятелей возрождения; она часто притягивает молодых людей из деревни и приносит развлечения, не связанные с традиционной местной или этнической самобытностью, и одновременно с этим она предоставляет возможность работать с могущественными союзниками в борьбе за справедливость, заслуженную славу и понимание.

Источники

- Амети Р. Любинска нуса. 2013. URL: <http://youtu.be/RpxPCBrod80>
Изгубени в България. Нова ТВ, сезон 1, епизод 6. 2011. URL: <http://play.novatv.bg/programi/izgubeni-v-bulgariya/257817?autostart=true>
 Каси Р. Любинска сватба. 2012. URL: <http://youtu.be/hQAO0LigOps>
Кто такие помаки? Pomak Ajans. URL: <http://pomaklarkimdir.blogspot.de/>
 Николова В. *Писаните булки не плачат*. Телевизия Туризъм (TVT). 2014. <https://youtu.be/rhSLl-S3Up3M>
Сезонът на сватбите — Рибново 2014. URL: <https://youtu.be/vsPS8aaW4q4>
 Хекимян А. *Шарената приказка Рибново*. Btv. 2009. URL: <https://youtu.be/prmCF6JTBOs>
 Хекимян А. *Шарената приказка Рибново*. Btv. 2016. URL: <https://youtu.be/-PmXwL1N-hY>
 Reilly J. *Nice day for a white wedding*. Daily Mail. 2014. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2538599/Nice-day-white-wedding-Amazing-pictures-bride-eyes-wide-shut-caked-face-paint-marrying-traditional-Bulgarian-winter-ceremony.html> addComment [date of access 01.13.2014].

Литература

- Василева 1993 — Василева В. Функции на облекло и тъкани в родилната и сватбена обредност. *Българска етнология*. 5/6, 1993: 124–137. (болгар.)
 Велева 1969 — Велева М. «Българската народна носия в източните Родопи». *Народностна и битова общност на родопските българи*. Романска Ц., Коев И., Пешева Р. (ред.). София: Издателство на българската академия на науките, 1969. С. 57–113. (болгар.)
 Дерменджиева и др. 2002 — *Брезница — минало от песни и традиции*. Дерменджиева Л., Даракчи И., Буковян С. (сост.) Благоевград Сдружение «Неврокопчанка»; Народно читалище «П. Р. Славейков», 2002. 43 с. (болгар.)
 Зеленгора — Зеленгора Г. «Демографско развитие на помашката общност според български статистически източници». *Неопубликуван доклад на конференции Помакской Организации, Чанаккале*. (Турция, 23 юни 2013). (болгар.)
 Иванов 2012 — Иванов М. Помаците според българската етнодемографска статистика. *Население*. 1–2, 2012: 163–197. (болгар.)
 Кръстева-Ножарова 1968 — Кръстева-Ножарова Г. «Българската народна носия в западните Родопи». *Народностна и битова общност на родопските българи*. София: Издателство на българската академия на науките, 1968. С. 119–150. (болгар.)
 Национален статистически институт 2011 — *Национален статистически институт. Население по местоживее, възраст и вероизповедание. Република България*. 2011. URL: <http://censusresults.nsi.bg/Census/Reports/2/2/R10.aspx> (дата обращения: 01.10.2016). (болгар.)
 Сумцов 1996 — Сумцов Н. Ф. *Символика славянских обрядов: Избранные труды*. Байбурын А. К. (ред.). М.: Восточная литература, 1996. 295 с.
 Anderson 1983 — Anderson B. *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism*. Revised edition. London; New York: Verso, 1983. 244 p.

- Appadurai 1996 — Appadurai A. *Modernity at large: Cultural dimensions of globalization*. Minneapolis, Minn.: Univ. of Minnesota Press, 1996. 252 p.
- Benovska-Sabkova 2006 — Benovska-Sabkova M. «In Search of One's Own Self: Identity of the Bulgarian Muslims (Pomaks). A Case Study from the Western Rhodopes». *Interculturalism and Discrimination in Romania: Policies, Practices, Identities and Representations*. Ruegg F., Poledna R., Rus C. (eds.). Berlin: Lit, 2006. P.187–202.
- Between Past and Future 2001 — *Between Past and Future: The Roma of Central and Eastern Europe*. Guy W. (ed.). Hatfield: Univ. of Hertfordshire Press, 2001. 452 p.
- Bithell 2013 — Bithell C. «Georgian Polyphony and its Journeys from National Revival to Global Heritage». *Oxford Handbook of Music Revival*. Bithell C., Hill J. (eds.). 2013. URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199765034.001.0001/oxfordhb-9780199765034-e-017> (дата обращения: 09.10.2016).
- Boiko 2001 — Boiko M. The Latvian Folk Music Movement in the 1980s and 1990s: From “Authenticity” to “Postfolklore” and Onwards. *The World of Music*. Vol. 43 (no. 2/3), 2001: 113–118.
- Brunnbauer 1999 — Brunnbauer U. Diverging (Hi-)Stories: The Contested Identity of the Bulgarian Pomaks. *Ethnologia Balkanica*. Vol. 3, 1999: 35–51.
- Campbell, Perraudin 2012 — Campbell M., Perraudin M. «The Persistence of Revival». *The Voice of the People: Writing the European Folk Revival, 1760–1914*. Campbell M., Perraudin M. (eds.). London; New York: Anthem Press, 2012. P.201–206.
- Ceribašić 2013 — Ceribašić N. «Revivalist Articulations of Traditional Music in War and Postwar Croatia». *The Oxford Handbook of Music Revival*. Bithell C., Hill J. (eds.). 2013. URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199765034.001.0001/oxfordhb-9780199765034-e-014?rskey=RKiByX&result=1> (дата обращения: 09.10.2016).
- Eminov 1997 — Eminov A. *Turkish and Other Muslim Minorities of Bulgaria*. New York: Routledge, 1997. 219 p.
- Ghodsee 2009 — Ghodsee K. *Muslim Lives in Eastern Europe: Gender, Ethnicity, and the Transformation of Islam in Postsocialist Bulgaria*. Princeton: Princeton Univ. Press, 2009. 280 p.
- Groth 1999 — Groth S. C. T. Challenging the Big Words: Folk Revival Meets Authenticity, Politics and Reflexivity. *Folklore Historian*. Vol. 16, 1999: 20–42.
- Guibernau 2013 — Guibernau M. *Belonging: Solidarity and Division in Modern Societies*. Cambridge: Polity, 2013. 242 p.
- Habeck 2011 — Habeck J. O. «“Thank You for Being”: Neighborhood, Ethno-Culture, and Social Recognition in the House of Culture». *Reconstructing the House of Culture: Community, Self, and the Makings of Culture in Russia and Beyond*. Donahoe B., Habeck J. O. (eds.). New York; Oxford: Berghahn Books, 2011. P.55–74.
- Livingston 1999 — Livingston T.E. Music Revivals: Towards a General Theory. *Ethnomusicology*. Vol.43 (no. 1), 1999: 66–85.
- Neuburger 2011 — Neuburger M.C. *The Orient Within: Muslim Minorities and the Negotiation of Nationhood in Modern Bulgaria*. Ithaca: Cornell Univ. Press, 2011. 248 p.
- Olson 2004 — Olson L. *Performing Russia: Folk Revival and Russian Identity*. New York: Routledge, 2004. 304 p.
- Osterman [Olson] 2014 — Osterman [Olson] L. «Movements for Islamic revival and ethnic consciousness among rural Bulgarian Muslims in the post-communist period». *National Council for Eurasian and East European Research (NCEEER, 2014)*. (Washington DC). URL: https://www.ucis.pitt.edu/nceer/2014_828-10g_Osterman.pdf (дата обращения: 08.10.2016).
- Seypel 1989 — Seypel T. The Pomaks of northwestern Greece: an endangered Balkan population. *Journal of the Institute of Muslim Minority Affairs*. Vol. 10 (no. 1), 1989: 41–49.
- The Forgotten Minorities 2004 — *The Forgotten Minorities of Eastern Europe: The History and Today of Selected Ethnic Groups in Five Countries*. Tanner A. (ed.). Helsinki: East-West Books, 2004. 256 p.
- Todorova 1997 — Todorova M. «Identity (Trans)Formation among Pomaks in Bulgaria». *Beyond Borders: Remaking Cultural Identities in the New East and Central Europe*. Kurti L., Langman J. (eds.). Boulder, CO: Westview Press, 1997. P.63–82.

Для цитирования: Олсон Л. «Расписная невеста» как эмблема идентичности: помаки Южной Болгарии // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 3. С.326–340. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.303.

References

- Василева 1993 — Vasileva, V. Funktsii na obleklo i tkani v rodilnata i svatbena obrednost [Functions of clothing and fabrics in child birth and wedding rituals]. *Bulgarska etnologia*. 5/6, 1993, pp. 124–137. (In Bulgarian)
- Белева 1969 — Veleva, M. «Bulgarskata narodna nosiia v iztochnite Rodopi» [Bulgarian folk costume in the Eastern Rhodopes]. *Narodnostna i bitova obshtnost na rodopskite Bulgari* [Nationality and home community of Rhodope Bulgarians]. Romanska, T., Koev, I., Pesheva, R. (eds.). Sofia, Izdatelstvo Bulgarska akademiia na naukite, 1969, pp. 57–113. (In Bulgarian)
- Дерменджиева и др. 2002 — Dermendzhieva, L., Darkachi, I., Bukovian, S. *Breznitsa — minalo ot pesni i traditsii* [Breznitsa — Past songs and traditions]. Blagoevgrad: Sdruzhenie “Nevrokopchanka”; Narodno chitalishte “P.R. Slaveikov”, 2002. 43 p. (In Bulgarian)
- Зеленгора 2013 — Zelengora, G. “Demografско развитие na pomashkata obshtnost spored bulgarski statisticheski iztochnitsi” [Demographic development of Bulgarian Pomak society according to Bulgarian statistical sources]. *Conference of Pomak Organizations. (Çanakkale, Turkey June 23, 2013)*. (In Bulgarian)
- Иванов 2012 — Ivanov, M. Pomatsite spored bulgarskata etnodemografска statistika [Pomaks as Bulgarian ethnic and demographic statistics]. *Naselenie*. 1–2, 2012, pp. 163–197. (In Bulgarian)
- Кръстева-Ножарова 1968 — Krusteva-Nozharova, G. «Bulgarskata narodna nosiia v zapadnite Rodopi» [Bulgarian folk costume in Western Rhodope]. *Narodnostna i bitova obshtnost na rodopskite bulgari* [Similarities in folklore and daily life among Rhodope Bulgarians]. Sofia, Izdatelstvo Bulgarska akademiia na naukite, 1968, pp. 119–150. (In Bulgarian)
- Национален статически институт 2011 — *Natsionalen statisticheski institut. Naselenie po mestozhivene, vuzrast i veroizpovedanie. Respublika Bulgariia* [Population according to place of residence, age and religion. Republic of Bulgaria. Census of Population and Housing in the Republic of Bulgaria]. 2011. Available at: <http://censusresults.nsi.bg/Census/Reports/2/2/R10.aspx> (accessed: 01.10.2016). (In Bulgarian)
- Сумцов 1996 — Sumtsov, N. F. *Simvolika slavianskikh obriadov: Izbrannye trudy* [Symbolism in Slavic rituals: Selected works]. Baiburin, A. K. (ed.). Moscow, Vostochnaia literatura, 1996. 295 p. (In Russian)
- Anderson 1983 — Anderson, B. *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism*. Revised edition. London; New York, Verso, 1983. 244 p. (In English)
- Appadurai 1996 — Appadurai, A. *Modernity at large: Cultural dimensions of globalization*. Minneapolis, Minn., Univ. of Minnesota Press, 1996. 252 p. (In English)
- Benovska-Sabkova 2006 — Benovska-Sabkova, M. “In Search of One’s Own Self: Identity of the Bulgarian Muslims (Pomaks). A Case Study from the Western Rhodopes”. *Interculturalism and Discrimination in Romania: Policies, Practices, Identities and Representations*. Ruegg, F., Poledna, R., Rus, C. (eds.). Berlin, Lit, 2006, pp. 187–202. (In English)
- Between Past and Future 2001 — *Between Past and Future: The Roma of Central and Eastern Europe*. Guy, W. (ed.). Hatfield, Univ. of Hertfordshire Press, 2001. 452 p. (In English)
- Bithell 2013 — Bithell, C. “Georgian Polyphony and its Journeys from National Revival to Global Heritage”. *Oxford Handbook of Music Revival*. Bithell, C., Hill, J. (eds.). 2013. Available at: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199765034.001.0001/oxfordhb-9780199765034-e-017> (accessed: 09.10.2016). (In English)
- Boiko 2001 — Boiko, M. The Latvian Folk Music Movement in the 1980s and 1990s: From “Authenticity” to “Postfolklore” and Onwards. *The World of Music*. Vol. 43 (no. 2/3), 2001, pp. 113–118. (In English)
- Brunnbauer 1999 — Brunnbauer, U. Diverging (Hi-)Stories: The Contested Identity of the Bulgarian Pomaks. *Ethnologia Balkanica*. Vol. 3, 1999, pp. 35–51. (In English)
- Campbell, Perraudin 2012 — Campbell, M., Perraudin, M. “The Persistence of Revival”. *The Voice of the People: Writing the European Folk Revival, 1760–1914*. Campbell, M., Perraudin, M. (eds.). London; New York, Anthem Press, 2012, pp. 201–206. (In English)
- Ceribašić 2013 — Ceribašić, N. «Revivalist Articulations of Traditional Music in War and Postwar Croatia». *The Oxford Handbook of Music Revival*. Bithell, C., Hill, J. (eds.). 2013. Available at: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199765034.001.0001/oxfordhb-9780199765034-e-014?rskey=RKiByX&result=1> (accessed: 09.10.2016). (In English)
- Eminov 1997 — Eminov, A. *Turkish and Other Muslim Minorities of Bulgaria*. New York, Routledge, 1997. 219 p. (In English)

- Ghodsee 2009 — Ghodsee, K. *Muslim Lives in Eastern Europe: Gender, Ethnicity, and the Transformation of Islam in Postsocialist Bulgaria*. Princeton, Princeton Univ. Press, 2009. 280 p. (In English)
- Groth 1999 — Groth, S. C. T. Challenging the Big Words: Folk Revival Meets Authenticity, Politics and Reflexivity. *Folklore Historian*. Vol. 16, 1999, pp. 20–42. (In English)
- Guibernau 2013 — Guibernau, M. *Belonging: Solidarity and Division in Modern Societies*. Cambridge, Polity, 2013. 242 p. (In English)
- Habeck 2011 — Habeck, J. O. «“Thank You for Being”: Neighborhood, Ethno-Culture, and Social Recognition in the House of Culture». *Reconstructing the House of Culture: Community, Self, and the Makings of Culture in Russia and Beyond*. Donahoe, B., Habeck, J. O. (eds.). New York; Oxford, Berghahn Books, 2011, pp. 55–74. (In English)
- Livingston 1999 — Livingston, T. E. Music Revivals: Towards a General Theory. *Ethnomusicology*. Vol. 43 (no. 1), 1999, pp. 66–85. (In English)
- Neuburger 2011 — Neuburger, M. C. *The Orient Within: Muslim Minorities and the Negotiation of Nationhood in Modern Bulgaria*. Ithaca, Cornell Univ. Press, 2011. 248 p. (In English)
- Olson 2004 — Olson, L. *Performing Russia: Folk Revival and Russian Identity*. New York, Routledge, 2004. 304 p. (In English)
- Osterman [Olson] 2014 — Osterman [Olson], L. “Movements for Islamic revival and ethnic consciousness among rural Bulgarian Muslims in the post-communist period”. *National Council for Eurasian and East European Research (An NCEEER) (Washington DC)*. 2014. Available at: https://www.ucis.pitt.edu/nceer/2014_828-10g_Osterman.pdf (accessed: 08.10.2016). (In English)
- Seypel 1989 — Seypel, T. The Pomaks of northwestern Greece: an endangered Balkan population. *Journal of the Institute of Muslim Minority Affairs*. Vol. 10 (no. 1), 1989, pp. 41–49. (In English)
- The Forgotten Minorities 2004 — *The Forgotten Minorities of Eastern Europe: The History and Today of Selected Ethnic Groups in Five Countries*. Tanner, A. (ed.). Helsinki, East-West Books, 2004. 256 p. (In English)
- Todorova 1997 — Todorova, M. “Identity (Trans)Formation among Pomaks in Bulgaria”. *Beyond Borders: Remaking Cultural Identities in the New East and Central Europe* Kurti, L., Langman, J. (eds.). Boulder, CO, Westview Press, 1997, pp. 63–82. (In English)
- For citation:** Olson L. The “Painted Bride” as an Emblem of Identity: Pomaks of Southern Bulgaria. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 3, pp. 326–340. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.303.

Статья поступила в редакцию 5 июня 2015 г.
Статья рекомендована в печать 13 декабря 2016 г.